

М. ДРЫЯ (Варшава)

РАЗНОСТНЫЕ СХЕМЫ С РАСПЩЕПЛЯЮЩИМСЯ ОПЕРАТОРОМ ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

В заметке доказана устойчивость и сходимость в норме L_2 на слое разностной схемы с расщепляющимся оператором ([1]-[4], [6]) для общих параболических уравнений II порядка, вырождающихся во внутренней области [5].

1. В цилиндре $Q_T = \bar{\Omega} \times [0 \leq t \leq T]$ рассматривается задача

$$(1.1) \quad \frac{\partial u}{\partial t} + Lu = f(x, t),$$

$$(1.2) \quad u(0, x) = \varphi(x),$$

$$(1.3) \quad u(t, x) = \psi(tx), \quad (t, x) \in \delta Q_T,$$

при $\bar{\Omega} = \{x = (x_1, \dots, x_p), 0 \leq x_i \leq l_i, i = 1, \dots, p\}$, δQ_T — боковая поверхность Q_T ;

$$(1.4) \quad \begin{aligned} Lu &\equiv - \sum_{i,j=1}^p \frac{\partial}{\partial x_j} \left(a_{ij}(t, x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \right) + \sum_{i=1}^p b_i(t, x) \frac{\partial u}{\partial x_i} + c(t, x) u, \\ &\gamma \sum_{i=1}^p \xi_i^2 \geq \sum_{i,j=1}^p a_{ij} \xi_i \xi_j \geq 0, \end{aligned}$$

при $\gamma > 0$, $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_p) \in R_p$.

На сетке $Q_{h\tau} = \bar{\Omega}_h \times \bar{\omega}_\tau$, причем

$$\begin{aligned} \bar{\Omega}_h &= \{x = (i_1 h_1, \dots, i_p h_p), i_s = 0, 1, \dots, N_s, h = l_s/N_s, s = 1, \dots, p\}, \\ \bar{\omega}_\tau &= \{t = n\tau, n = 0, \dots, N, \tau = T/N\}, \\ \Omega_h &= \{x = (i_1 h_1, \dots, i_p h_p), i_s = 1, \dots, N_s - 1, s = 1, \dots, p\}, \\ \Gamma_h &= \bar{\Omega}_h - \Omega_h, \end{aligned}$$

аппроксимируем задачу (1.1) - (1.3) разностной схемой с расщепляющимся оператором, рассматривавшейся в работах [1] - [4], [6],

$$(1.5) \quad Au_t^n + L_h u^n = f^n, \quad x \in \Omega_h, \quad n = 0, \dots, N-1,$$

$$(1.6) \quad u^0(x) = \varphi(x), \quad x \in \Omega_h,$$

$$(1.7) \quad u^n(x) = \psi^n(x), \quad x \in \Gamma_h, \quad n = 0, \dots, N,$$

при

$$A = \prod_{i=1}^p (E + \tau \Lambda_i), \quad \Lambda_i \equiv -\theta \partial_i \bar{\partial}_i, \quad \theta > 0,$$

$$L_h u^n \equiv -\frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^p [\partial_i(a_{ij}^n \bar{\partial}_j u^n) + \bar{\partial}_i(a_{ij}^n \partial_j u^n)] + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^p b_i^n (\partial_i u^n + \bar{\partial}_i u^n) + c^n u^n,$$

$$\partial_i \equiv (T_i - E)/h_i, \quad \bar{\partial}_i \equiv (T_i^{-1} - E)/h_i,$$

$$T_i u \equiv u(x_1, \dots, x_i + h_i, \dots, x_p), \quad u^n(x) \equiv u(n\tau, x),$$

$$u_t^n \equiv (u^{n+1} - u^n)/\tau.$$

Переписав схему (1.5) в виде

$$(1.5') \quad u_t^n + \tau \Lambda u_t^n + L_h u^n + R u_t^n = f^n,$$

причем

$$\Lambda \equiv \sum_{i=1}^p \Lambda_i, \quad R \equiv \sum_{m=2}^p \tau^m \sum_{s_1 < s_2 < \dots < s_m} \Lambda_{s_1} \Lambda_{s_2} \dots \Lambda_{s_m},$$

нетрудно проверить, что (1.5) - (1.7) аппроксимирует задачу (1.1) - (1.3) с порядком $O(\tau + |h|^2)$, если решение и данные исходной задачи достаточно гладкие.

2. Пусть H_h — гильбертово пространство сеточных функций, определенных на Ω_h со скалярным произведением

$$(u, v) = h \sum_{x \in \Omega_h} u(x)v(x), \quad h = h_1 \cdot \dots \cdot h_p, \quad \|u\|^2 = (u, u),$$

$$\|u\|_B^2 = (Bu, u), \quad \text{при} \quad B \equiv -\sum_{i=1}^p \partial_i \bar{\partial}_i.$$

Функции определенные в Ω_h продолжим на все узлы

$$R_p^h = \{x = (i_1 h_1, \dots, i_p h_p), i_s = 0, \pm 1, \dots, s = 1, \dots, p\},$$

полагая их равными нулю и обозначим

$$(u, v)_0 = h \sum_{x \in R_p^h} u(x)v(x).$$

Кроме того будем использовать соотношения

$$(\bar{\partial}_s u, v)_0 = -(u, \partial_s v)_0, \quad (u, v) \leq \frac{\varepsilon}{2} \|u\|^2 + \frac{1}{2\varepsilon} \|v\|^2.$$

Теорема 1. Пусть функции

$$\begin{aligned} & \frac{\partial a_{ij}}{\partial t}, \quad \frac{\partial b_i}{\partial x_i}, \quad c, f, \quad i, j = 1, \dots, p, \\ & \varphi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_l}, \quad \frac{\partial^{2l} \varphi}{\partial x_{s_1}^2 \partial x_{s_2}^2 \dots \partial x_{s_l}^2}, \quad s_1 < s_2 < \dots < s_l, \quad l = 1, 2, \dots, p \end{aligned}$$

ограничены и выполнено условие (1.4). Тогда, при $\theta \geq \theta_0(\gamma)$, для решения (1.5) - (1.7) с $\psi^n(x) \equiv 0$ справедлива априорная оценка

$$(2.1) \quad \|u^k\|^2 + \tau^2 \sum_{n=0}^{k-1} (\|u_t^n\|^2 + \|u_t^n\|_R^2) + \tau \|u^k\|_B^2 + \|u^k\|_R^2 \leq MQ(f, \varphi),$$

причем

$$Q(f, \varphi) \equiv \tau \sum_{n=0}^{k-1} \|f^n\|^2 + \|\varphi\|^2 + \tau \|\varphi\|_B^2 + \|\varphi\|_R^2.$$

Доказательство. Из (1.5') легко получаем

$$(2.2) \quad \begin{aligned} & 2\tau \sum_{n=0}^{k-1} (u_t^n, u^{n+1}) + 2\tau^2 \sum_{n=0}^{k-1} (\Lambda u_t^n, u^{n+1}) + \\ & + 2\tau \sum_{n=0}^{k-1} (L_h u^n, u^{n+1}) + 2\tau \sum_{n=0}^{k-1} (R u_t^n, u^{n+1}) = 2\tau \sum_{n=0}^{k-1} (f^n, u^{n+1}). \end{aligned}$$

Используя тождество

$$2(Du_t^n, u^{n+1}) \equiv (Du^n, u^n)_t + \tau(Du_t^n, u_t^n),$$

справедливое для самосопряженного оператора D , не зависящего от t , преобразуем три первых слагаемых в левой части (2.2):

$$(2.3) \quad 2(u_t^n, u^{n+1}) = (u^n, u^n)_t + \tau(u_t^n, u_t^n),$$

$$(2.4) \quad 2(\Lambda u_t^n, u^{n+1}) = (\Lambda u^n, u^n)_t + \tau(\Lambda u_t^n, u_t^n),$$

$$(2.5) \quad 2(Ru_t^n, u^{n+1}) = (Ru^n, u^n)_t + \tau(Ru_t^n, u_t^n),$$

так как Λ и R являются самосопряженными и даже положительными операторами.

Ниже докажем, что

$$(2.6) \quad \begin{aligned} I \equiv 2(L_h u^n, u^{n+1}) & \geq -\gamma \|u^0\|_B - \\ & - \tau^2(\gamma + \varepsilon_1) \sum_{n=0}^{k-1} \|u_t^n\|_B^2 - M_2 \tau \sum_{n=1}^k \|u^n\|_B^2 - (M_2 + \varepsilon_2) \sum_{n=0}^{k-1} \|u^n\|^2 - \varepsilon_2 \|u^k\|^2. \end{aligned}$$

Подставляя в (2.2) соотношения (2.3) - (2.6) вместе с неравенством

$$2(f^n, u^{n+1}) \leq \varepsilon_3 \|u^{n+1}\|^2 + M_4 \|f^n\|^2, \quad \text{при} \quad M_4 = \frac{1}{\varepsilon_3},$$

получаем

$$(2.7) \quad (1 - \varepsilon_2 - \varepsilon_3) \|u^k\|^2 + \tau^2 \sum_{n=0}^{k-1} \|u_t^n\|^2 + \tau(\theta - M_3 \tau) \|u^k\|_B^2 + \\ + \tau^3 (\theta - \gamma - \varepsilon_1) \sum_{n=0}^{k-1} \|u_t^n\|_B^2 + \|u^k\|_R^2 + \tau^2 \sum_{n=0}^{k-1} \|u_t^n\|_R^2 \leq \\ \leq \|u^0\|^2 + \tau(\gamma + \theta) \|u^0\|_B^2 + \|u^0\|_R^2 + \\ + \sum_{n=0}^{k-1} (M_3 \tau^2 \|u^n\|_B^2 + \tau(M_2 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3) \|u^n\|^2 + M_4 \tau \|f^n\|^2).$$

Из (2.7), при $\varepsilon_2 + \varepsilon_3 \leq \frac{1}{2}$, $\theta \geq 2M_3 \tau$ и $(\theta - \gamma - \varepsilon_1) \geq 0$, следует априорная оценка (2.1).

Перейдем к доказательству неравенства (2.6). Записывая L_h в виде

$$L_h = L_h^2 + L_h^1 + L_h^0,$$

причем

$$L_h^2 u \equiv -\frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^p [\partial_i(a_{ij} \bar{\partial}_j u) + \bar{\partial}_i(a_{ij} \partial_j u)], \\ L_h^1 u \equiv \sum_{i=1}^p b_i (\bar{\partial}_i u + \partial_i u), \quad L_h^0 u \equiv c u,$$

и используя тождество $u^{n+1} = u^n + \tau u_t^n$, имеем

$$I = 2 \{(L_h^2 u^n, u^n) + \tau(L_h^2 u^n, u_t^n) + (L_h^1 u^n, u^n) + \\ + \tau(L_h^1 u^n, u_t^n) + (L_h^0 u^n, u^{n+1})\}.$$

Применяя формулы суммирования по частям и неравенство ε , легко показать, что

$$(2.8) \quad (L_h^1 u^n, u^n) + \tau(L_h^1 u^n, u_t^n) + (L_h^0 u^n, u^{n+1}) \leq \\ \leq M_2(\varepsilon_1, \varepsilon_2) \|u^n\|^2 + \tau^2 \varepsilon_1 \|u_t^n\|_B^2 + \varepsilon_3 \|u^{n+1}\|^2$$

и

$$(2.9) \quad (L_h^2 u^n, u^n) \geq 0$$

учитывая условие (1.4).

Распишем и несколько преобразуем второе слагаемое I:

$$\begin{aligned} 2(L_h^2 u^n, u_t^n) &= \sum_{i,j=1}^p [(a_{ij} \bar{\partial}_j u^n, \bar{\partial}_i u_t^n)_0 + (a_{ij} \partial_j u^n, \partial_i u_t^n)_0] = \\ &= \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^p [((a_{ij} \bar{\partial}_j u^n, \bar{\partial}_i u^n)_0)_t + ((a_{ij} \partial_j u^n, \partial_i u^n)_0)_t - \\ &\quad - \tau [(a_{ij} \bar{\partial}_j u_t^n, \bar{\partial}_i u_t^n)_0 + (a_{ij} \partial_j u_t^n, \partial_i u_t^n)_0] - \\ &\quad - ((a_{ij})_t \partial_j u^{n+1}, \partial_i u^{n+1})_0 - ((a_{ij})_t \partial_j u^{n+1}, \partial_i u^{n+1})_0]. \end{aligned}$$

Суммируя это выражение по n и используя условие (1.4), получаем оценку, которая вместе (2.8) и (2.9) дает (2.6).

Теорема 2. Если выполнены условия теоремы 1 и функции

$$\begin{aligned} \psi, \frac{\partial^3 a_{\alpha\beta}}{\partial x_i \partial x_j^2}, \frac{\partial^4 u}{\partial x_i^2 \partial x_j^2}, \frac{\partial^2 u}{\partial t^2}, \quad \alpha, \beta, i, j = 1, \dots, p, \\ \frac{\partial^{2l} u}{\partial x_{s_1}^2 \partial x_{s_2}^2 \dots \partial x_{s_l}^2}, \quad s_1 < s_2 < \dots < s_l, \quad l = 3, 4, \dots, p, \end{aligned}$$

ограничены т.е. схема (1.5) имеет порядок $O(\tau + |h|^2)$, то решение (1.5) - (1.7), при $\theta \geq \theta_0(\gamma)$, сходится к решению (1.1) - (1.3) в норме H_h на слое также с порядком $O(\tau + |h|^2)$.

Доказательство. Функция $z = v - u$, где v — решение задачи (1.5) - (1.7), а u — решение (1.1) - (1.3), удовлетворяет задаче

$$\begin{aligned} (2.10) \quad Az_t^n + L_h z^n &= \zeta, \quad x \in \Omega_h, \quad n = 0, 1, \dots, N-1, \\ z^0(x) &= 0, \quad x \in \Omega_h, \\ z^n(x) &= 0, \quad x \in \Omega_h, \quad n = 0, \dots, N, \end{aligned}$$

где $\zeta = O(\tau + |h|^2)$ — погрешность аппроксимации схемы (1.5). Применяя к задаче (2.10) теорему 1, убеждаемся в справедливости теоремы 2.

Замечание. Приведенные исследования разностных схем с расщепляющимся оператором могут быть распространены на задачу Коши во всей области и задачу Коши, периодической по пространственным переменным. В этом случае можно доказать равномерную сходимость для $p = 2, 3$ на основе разностной теоремы вложения Соболева. Для задачи рассматриваемой в этой заметке, равномерную сходимость можно доказать во внутренней области [4].

Цитированная литература

- [1] В. Б. Андреев, *О разностных схемах с расщепляющимся оператором для общих гиперболических уравнений второго порядка со смешанными производными*, Ж.В.М. и М.Ф. 7 (1967), стр. 312-321.
- [2] Е. Г. Дьяконов, *Разностные схемы с расщепляющимся оператором для многомерных нестационарных задач*, Ж.В.М. и М.Ф. 2 (1962), стр. 549-568.
- [3] Е. Г. Дьяконов, *Экономичные разностные методы, основанные на расщеплении разностного оператора для некоторых систем уравнений в частных производных*. В сб. *Вычислительная математика и программирование*. Вып. VI. Изд-во МГУ, Москва 1967, 76-119.
- [4] М. Дрыя, *О сходимости в области разностных схем с расщепляющимся оператором для параболических систем*, Ж.В.М. и М.Ф. 3 (1971), стр. 658-666.
- [5] О. А. Олейник, *О гладкости решений вырождающихся эллиптических и параболических уравнений*, ДАН СССР 163 (1965), стр. 577-580.
- [6] А. А. Самарский, *О регуляризации разностных схем*, Ж.В.М. и М.Ф. 7 (1967), стр. 60-93.

ИНСТИТУТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН
ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Поступила в Редакцию 11. 6. 1970

M. DRYJA (Warszawa)

**SCHEMATY RÓŻNICOWE Z ROZSZCZEPIALNYM OPERATOREM
DLA WYRADZAJĄCEGO SIĘ RÓWNANIA PARABOLICZNEGO**

STRESZCZENIE

W nocy bada się stabilność i zbieżność w L_2 na warstwie schematu różnicowego z rozszczepiającym się operatorem, aproksymującym równanie paraboliczne z nieujemną charakterystyczną formą wewnątrz obszaru.